

гических сообществ, но и всей общественности. Не случайно 2009 г. был объявлен годом равных возможностей, значит, признание данной проблемы осуществляется на государственном уровне.

Результатами инклюзии станет то, что у учеников появится возможность для значимого, активного и постоянного участия во всех мероприятиях общеобразовательного процесса; адаптация будет проходить как можно менее навязчивой и не будет содействовать выработке стереотипов; мероприятия направлены на включение ученика, но достаточно для него сложны; индивидуальная помощь не отделяет, не изолирует ученика; появятся возможности для обобщения и передачи навыков; педагоги общего и специального преподавания будут делить обязанности в планировании, проведении и оценке уроков.

Н.Н. Зипунникова

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 Г. И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

В идеологии буржуазных реформ в России XIX в. традиционно особым образом подчеркивается их взаимосвязанность, «скованность» единими (буржуазными) принципами и последовательность правительства. Уже хрестоматийной стала, например, выдержка из журнала заседаний Государственного совета (1862 г.) о неизбежности реформирования суда в связи с отменой крепостного права: «Уничтожение крепостного состояния провело столь резкую черту между прежним и новым порядком вещей, что некоторые относящиеся к судопроизводству начала (смещение властей, сословные суды и проч.), более или менее соответствовавшие прежнему гражданскому быту половины населения нашего обширного отечества, теперь обратились в недостатки»¹.

Среди сюжетов, иллюстрирующих «всеобщность и всеединство идей реформ», особое место занимает вопрос об органической связи, взаимообуслов-

---

¹ См., например: *Джанишев Г.А.* Эпоха великих реформ: Т. 1. М., 2008 (По изд. 1905 г.). С. 212.

ленности модернизации российского суда, процессуальных форм и развития юридического образования и науки. По словам Д.Н. Замятниной, министра юстиции в 1862-1867 гг., судебные уставы 20 ноября 1864 г. были «последним словом юридической науки». И действительно, профессиональное и личностное равнодушие реформаторов, тщательное изучение и активное использование иностранных образцов, которые в конце 1850-х гг. виделись еще как «чрезвычайно радикальный разрыв с началами официальной народности», особенное внимание к технико-юридической обработке законодательных текстов, юридическому анализу проектов судебных уставов¹ в полной мере подтверждают характеристику, данную министром. С другой стороны, значительно обновленное благодаря реформе процессуальное законодательство явилось, по верному замечанию И.А. Емельяновой, «питательной средой» для новых научных изысканий, поиска новых методологических построений.

С изданием Общего устава российских императорских университетов 1863 г., юридически оформившего важнейшую образовательную реформу, организация и содержание подготовки юристов получили новые импульсы. Обновлявшаяся страна остро нуждалась в высококвалифицированных юристах. Образовательный стандарт устава предусмотрел в качестве обязательных к преподаванию на юридических факультетах теоретические и историко-правовые курсы, а также значительное число отраслевых юридических наук. Внедрявшаяся и развивавшаяся модель юридического образования охарактеризована исследователями как теоретическая, с энциклопедической ориентацией.

Вторая попытка внедрения при подготовке юриста в университете специализаций (первая имела место в 1830 - 1840-е гг.) также была напрямую связана с реформированием «юридического строя». Принцип разделения юридического факультета на разряды юридических и административных наук, по мнению многих университетских профессоров, был продиктован требованиями жизни, реализацией смыслообразующих принципов судебных уставов, в том

---

¹ См.: Уортман Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С. 419-420; Юртаева Е.А. Язык закона и техника законодательства в дореволюционной России // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 114.

числе отделения суда от администрации. Каждой отрасли службы требовались специально подготовленные работники-правоприменители. И хотя опыт специализаций юридических факультетов в эпоху действия устава 1863 г. получил различные оценки, интерес к его изучению не иссякает.

Особо отметим, что среди отраслевых юридических наук уставом 1863 г. назывались «гражданское право и гражданское судоустройство и судопроизводство» и «уголовное право и уголовное судоустройство и судопроизводство». Собственно на это время приходится постепенный отрыв процессуально-правовых наук от «материнской основы» гражданского и уголовного права соответственно, обретение ими самостоятельного статуса. В 1868 г. министерским актом «объединенная» кафедра гражданского права, гражданского судоустройства и судопроизводства в Московском университете была разделена на две. Подобное разделение было предпринято в отношении кафедры уголовного права и уголовного судоустройства и судопроизводства в 1869 г. Напряженно-плодотворная научная рефлексия пореформенных десятилетий привела к созданию фундаментальных работ и учебных курсов по гражданскому и уголовному процессу с ярким методологическим разнообразием (К. Малышева, А. Гольмстена, Е. Нефедьева, Е. Васьковского, И. Фойницкого и др.).

Важнейшим порождением «эпохи великих реформ» явились юридические общества, создававшиеся не только при университетах, но и в провинциальных (неуниверситетских) городах. Их целью уставные документы называли «теоретическую и практическую разработку права и распространение юридических сведений». Членами обществ были как университетские профессора, так и юристы-практики. По официальным данным (Журнал Министерства народного просвещения), в 1880 г. членами Юридического общества при Санкт-Петербургском университете состояли 288 действительных членов и 8 членов-сотрудников, занимавшихся в 3 секциях: гражданского права, уголовного права и администрации.

Об органической связи задач судебной реформы и задач юридических обществ, о «глубоком родстве, которое существует между деятельностью практической и деятельностью теоретической юриспруденции, о тождестве предме-

та, который составляет круг занятий их обоих» говорил А. Ф. Кистяковский в своей торжественной речи в сентябре 1880 г. при открытии осенних заседаний Киевского юридического общества¹.

Новый юридический строй, вся обновленная правовая жизнь страны нуждалась в непрестанных усилиях правоведов и юристов-практиков «по отысканию лучших начал справедливости». Как справедливо подчеркивается, новые принципы и институты судоустройства и судопроизводства с трудом приживались в сложившейся политико-правовой системе, неоднозначно воспринимались общественностью. Созданные прогрессивными юристами профессиональные научно-практические корпорации неутолимо пропагандировали демократические, гуманистические, либеральные начала новой организации правосудия, обличали недостатки архаичного материального гражданского и уголовного права, способствовали формированию нового правопонимания ученых-юристов и практиков и противодействовали начавшейся судебной контрреформе².

Показанный сюжет представляется ярким подтверждением «генетического» вплетения системы воспроизводства «юридического корпуса» в эволюцию правовой системы, а также иллюстрацией взаимозависимости и взаимообусловленности всех элементов сложноорганизованной правовой системы.

Н.И. Зырянова

О НОРМАТИВНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОДГОТОВКИ ПО РАБОЧЕЙ ПРОФЕССИИ В ВУЗЕ

Подготовка высококвалифицированных кадров всегда была одной из основных задач государственной политики, а в настоящее время она приобрела

---

¹ Журнал гражданского и уголовного права. Издание Санкт-Петербургского юридического общества. 1881. Кн. 1 (январь-февраль).

² *Ефремова Н.Н.* Роль юридических сообществ в модернизации российского суда: исторический опыт // Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы: Материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 11-12 декабря 2009 / под общ. ред. *Н.С. Ниженник*. СПб., 2009. Ч. 1. С. 314-315.